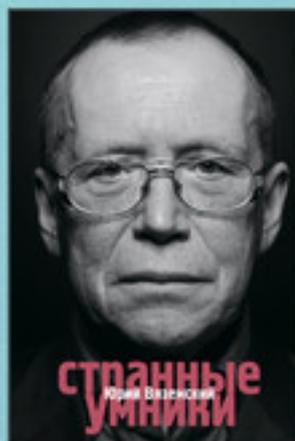

Юрий Вяземский

Ночной сторож

*Часть сборника
Странные умники (сборник)*

Юрий Вяземский
Ночной сторож

«АСТ»

Вяземский Ю. П.

Ночной сторож / Ю. П. Вяземский — «АСТ»,

ISBN 978-5-457-17414-6

«Он долго лежал на сырой, холодной земле, затаив дыхание и широко открыв глаза, потом осторожно поднял карабин и стал целиться, положив ствол карабина на ветку. Еловые иглы кололи ему руки и лицо, но он не обращал на них внимания...»

ISBN 978-5-457-17414-6

© Вяземский Ю. П.

© АСТ

Юрий Вяземский Ночной сторож

Он долго лежал на сырой, холодной земле, затаив дыхание и широко открыв глаза, потом осторожно поднял карабин и стал целиться, положив ствол карабина на ветку. Еловые иглы кололи ему руки и лицо, но он не обращал на них внимания.

До часового было не более тридцати метров. Он стоял, прислонившись спиной к дереву, и не двигался. Любой другой на месте Станислава не заметил бы часового, принял бы его темный силуэт за утолщение ствола и пополз бы в темноте навстречу смерти. Но Станислав был слишком опытным разведчиком, чтобы так легко попасться в западню. Темная, безлунная ночь не мешала, а помогала ему: она делала его еще более чутким и осторожным.

Станислав боялся темноты. Этот страх был развит в нем с детства. В детстве он вообще всего боялся, и мальчишки били его, даже те, которые были моложе, а он не мог дать им сдачи, потому что был хилым и трусливым маменькиным сыночком. Он презирал себя за трусость и слабость, но ничего не мог с ними поделать. Он и разведчиком-то стал для того, чтобы доказать себе, что он все же не такой постыдно трусливый и ничтожный человек.

Станислав снял карабин с предохранителя. Убить часового надо было с первого же выстрела, чтобы он не успел крикнуть и не привлек внимания других часовых. Станислав мог бы, конечно, незаметно прокрасться мимо часового и не убивать его, но это был фашист, который охранял других фашистов, пришедших убить его, Станислава, его отца, мать, бабушку, сестру, всех близких и дорогих ему людей. Он должен был убить его как солдат Армии Защиты Мира. Станислав понимал это и все же перед тем, как выстрелить, еще раз повторил про себя: «Это не человек, это фашист», и лишь затем задержал дыхание, чтобы не дрожала рука, и нажал на курок, вернее, на спусковую кнопку, которая была на ультразвуковом карабине вместо курка.

Раздался легкий щелчок, и часовой исчез. Он не закричал, не взмахнул руками, как это обычно делали в кинофильмах подстреленные люди. Он просто исчез. Только ствол дерева, у которого он стоял, стал заметно тоньше и прямее.

Станислав огляделся по сторонам. Все было тихо. Тогда он поднялся, постоял немного, прижавшись спиной к дереву и как можно шире открыв глаза, – так ему было менее страшно, потом пошел дальше, вытянув вперед руки, чтобы не наткнуться лицом на ветки.

Дважды за ночь ему уже пришлось испытать его, этот неожиданный удар веткой в темноте, когда не понимаешь, кто и откуда тебя бьет, когда хочется кричать от страха и когда от страха же не можешь кричать, потому что он стискивает тебе горло...

Несмотря на молодость, Станислав был очень опытным и известным разведчиком. Вот уже три года он ходил в разведку и пока еще ни разу не возвращался, не выполнив задания. В каких только рискованных операциях он не участвовал! Его посылали за «языками», в глубинные рейды по вражеским тылам, ему поручали взрывать мосты, нападать на обозы, выслеживать и отлавливать самых жестоких и опасных фашистов, которых потом судили справедливым судом и расстреливали. Но все эти операции Станислав проводил днем, когда в лесу не было так темно и страшно и когда ветки неожиданно не стегали его по лицу...

Лес кончился. За ним была линия высоковольтной передачи, а за ней дорога.

Станислав тут же заметил последний фашистский пост. Часовой сидел в небольшом кустарнике под высоковольтной линией, так что пробраться мимо него по открытой местности к дороге и остаться незамеченным было невозможно, а пускаться в ход ультразвуковой карабин так близко от фашистского штаба с его ультразвуковыми пеленгаторами было опасно. Станислава могли обнаружить, а это могло сорвать генеральное наступление. Ведь

даже глупому ясно, что таких знаменитых разведчиков, как Станислав, посылают в ночную разведку только накануне генерального наступления.

Тяжело вздохнув, Станислав пошел лесом вдоль высоковольтной в сторону ручья: только там можно было незамеченным пройти под линией электропередачи к дороге.

Это было самое глухое и темное место во всем лесу. Станислав с ужасом думал о том, как ему придется продираться сквозь колючий кустарник, росший по берегам ручья. Он вдруг вспомнил, что два года назад именно в этом месте в ручье захлебнулся старый сумасшедший; рассказывали, что он спустился к ручью напиться, но в этот момент у него случился припадок, он упал головой в ручей и захлебнулся. Рассказывали также, что с тех пор по ночам возле ручья стали раздаваться какие-то странные звуки: то ли всхлипывания, то ли стоны – каждому мерещилось свое.

Станислав вспомнил об этом, и его охватил такой ужас, что он бросился к ближайшему дереву и прижался к нему спиной, стиснув в руках карабин и широко открыв глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.